

let one's hair down» – «дать волю чувствам» и вводит в роман мотив затворничества и избранности, с которым соотносится символика башни.

Имена в романе создают смысловое поле, основанное и на прямом значении слов. Фамилия La Motte в переводе со старофранцузского значит «окрестность замка», Bailey – «замковая стена». В английском языке они объединены в обороте «motte-and-bailey defences», описывающем средневековую систему укреплений. Эти укрепления имеют трехчастную структуру (стена замка – внутренний двор (холм) – донжон). Движение от внешнего к внутреннему, от Bailey и La Motte к центру (а таким центром романа является поэма Падуба «Рагнарек», где фигурирует Эмбла) становится движением от настоящего к прошлому и уже пространственно воплощает историософскую концепцию Вико.

Также для создания образа Кристабель Ла Мотт используется ряд перекличек с жизнью и творчеством поэтесс XIX века. Это воплощают и схожая тематика и синтаксис стихотворений, и одинаковые факты биографии. Среди прототипов героини Байетт можно назвать Кристину Россетти, Эмили Диккинсон, Элизабет Барретт Браунинг и даже сестер Бронте. Отношения с Р. Падубом начались, как и отношения Браунинга с будущей женой, с переписки. И Эмили Диккинсон, и Элизабет Барретт вели затворнический образ жизни. Некоторые аспекты современного исследования творчества К. Ла Мотт и Э. Диккинсон схожи (их часто рассматривают в русле исключительно феминистической поэзии).

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

К. Шека

В научной литературе мы находим много убедительных доказательств положения о том, что язык неразрывно связан с культурой, культура детерминирует содержание языковых единиц, а они, в свою очередь, обуславливают поведение носителей той или иной культуры (В.Гумбольдт, Э.Сепир, Б.Уорф, Л.Васгербер, А.Вежбицкая, Е.М.Верещагин и др.) [1].

Объектом изучения в нашей работе является современный английский анекдот (короткий фольклорный текст). Цель настоящих исследований заключается в установлении лингвокультурных характеристик английского юмора применительно к жанру анекдота.

Предыстория литературного анекдота уходит в глубины европейской культуры, византийской истории, откуда появилось и само слово, греческое *anecdotos* – «неизданный, неопубликованный», применявшееся в форме множественного *anecdôta* к обозначению впервые издаваемых старых рукописей. Материалом для исследования послужили тексты

анекдотов на английском, итальянском и русском языках, а также интервью информантов. Общий объем проанализированных текстов составил приблизительно 2000 единиц.

Английский анекдот, как и всякий типовой текст, характеризуется определенными жанровыми признаками. В данном случае это стереотипность формы, содержания и функционирования. Соотношение стереотипных признаков и составляет уникальность анекдота как жанра речевого общения, как явления речевой культуры. Текст анекдота, как в первичной устной форме, так и во вторичной письменной, почти всегда строится по принципу двучастности: в нем есть интродукция (зачин) и развязка, или начало и конец: *The host of a luxurious mansion-house at a supper party stands up with a glass of wine and addresses his guests with the following: «Dear friends. I'll not call you "ladies and gentlemen" because I know you too well».*

Ведущий содержательный мотив анекдота – пародия, в этом его основная жанровая функция: пародирование официальной культуры во всех ее проявлениях [2]. Пародийность как ключевой содержательный стереотип анекдота определяет все остальные его жанровые признаки, обеспечивающие комический эффект пародии. Например, шаржированность: *Shaving a customer a new barber cut him badly. Hoping to restore the man's feeling of well-being, he asked anxiously, «Do you want your head wrapped in a hot towel?» «No, thanks», said the customer. «I'll carry it home under my arm»; нелепость, доведение до абсурда: *For the first time in her life the dear old lady had a telephone installed. Soon she dialed the operator. «I wonder if you would help me out», she said. «My telephone wire is too long, and gets caught in the sweeper. Would you pull it back a little from your end?» и т.д.**

Жанровые особенности анекдота как текста особенно убедительно могут быть представлены еще одной его стереотипностью – коммуникативной. Весь смысл анекдота, его полный комический эффект реализуется в устном воспроизведении, к которому приспособлена формальная и содержательная стереотипность анекдота-пародии.

Как жанр устной речи английский анекдот очень часто является выражением специфической языковой игры, которая строится на самых разнообразных лингвистических явлениях или эффектах: логико-смысловых, лексических, синтаксических и т.п. [3]. Так, например, пародийно-комической представляется интерпретация слова *horse-fly* – слепень, которое в устной речи может восприниматься как два слова: *horse* и *fly*, в следующем анекдоте: *«An angler was stopping at an inn, situated close to a river, which provided good fishing, and wishing to get some*

bait, he said to the servant-maid: “I say, girl, can I get horse-flies round here?” The girl looked wooden. “Have you never seen a horse-fly in these parts?” he asked. “No, sir,” said the girl, but I once saw a cow jump over a gate».

Анекдот как жанр относят, наряду с другими жанровыми разновидностями устной речи, к современному фольклору: во-первых, анекдот анонимен, и в этом принципиальная особенность фольклорного жанра, во-вторых, как уже отмечалось, первичная форма анекдота, подобно другим фольклорным жанрам, – устная, в-третьих, как и всякий фольклорный жанр, анекдот многократно репродуцируется, передается от одного рассказчика другому. Юмористическое общение в жанре анекдота является важной составной частью речевого общения. Анекдот не ведет к решению проблем, но предлагает эмоциональное отношение к проблеме, воспринимаемой как абсурд, эмоциональную разрядку смехом [4].

Владение языком предполагает концептуализацию мира. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные. Сопоставляя различные лингвистические картины мира (английскую, русскую и итальянскую), мы попытались выяснить как лингвистическая картина мира влияет на специфику юмора представителей вышеуказанных лингвокультур.

Как показало проведенное нами исследование, в юмористические текстах представителей сравниваемых нами лингвокультур карикатурно перевернутые нормы поведения оказываются тематически связаны с теми культурными концептами, которые оказываются доминантными для данной культуры. Так, например, эмоциональная несдержанность итальянцев хорошо известна во всем мире и потому типичным представляется следующий итальянский анекдот: *Luca vede il Colosseo e dice al suo papa’-Se I tifosi hanno lasciato cosi lo stadio, chissa come hanno ridotto l’arbitro!* (Мальчик Лука при виде Колизея, всемирно известного памятника истории, говорит отцу: «Если футбольные болельщики так разрушили стадион, то кто знает, в каком состоянии находится арбитр»). Некоторая неуверенность в осуждении лени, характерная для русской культурной традиции, где чрезмерная активность вызывает недоумение, хорошо прослеживается в следующем анекдоте: Два лентяя сидят на лавочке: – Ну, пошли! – Пошли. Посидели, помолчали. – Ну, пошли, что ли? – Да сколько можно ходить. Нужно хоть немножко отдохнуть! Обыденная рациональность как способ поведения у представителей англий-

ской лингвокультуры юмористически переворачивается в неожиданном ответе в следующем английском анекдоте: Q: What's got two legs, spots and bleeds? A: Half a cheetah.

Сопоставление ключевых понятий английской лингвистической картины мира с итальянской и русской ценностными картинами мира позволяет сделать вывод о том, что, именно ключевые понятия лингвистической картины мира обуславливают специфику юмора представителей соответствующей лингвокультуры. Так специфика английской юмористической коммуникативной тональности состоит в привязке шутки, анекдота к ситуации. Англичане большей частью готовы увидеть комизм ситуации в реальном общении. В английской культуре приветствуется стремление развеселить собеседника неожиданным финалом анекдота, который часто рассказывается с серьезным лицом. Кроме того, несовпадение картин мира служит объяснением коммуникативных сбоев, вызванных непониманием английского юмора. Анализируя причины непонимания английского юмора представителями других лингвокультур, мы убедились в справедливости утверждения о том, что юмор всегда выражал серьезнейшие, глубинные мысли, затаенные в душе народа. Для каждой самостоятельной культуры характерен свой тип юмора, свое восприятие комизма в разных ситуациях, зависящее от многих факторов, играющих большую роль в самом формировании данной культуры: исторические события, особенности географического положения страны, соседние страны и сложившееся в ходе многовековой истории отношение к их жителям, национальные традиции и нормы поведения, характерные для представителей данной страны и культуры.